

Вернувшись в свои покои, Е Цзюньчэ сразу заметил висящую на стене картину с изображением белого дракона. Изображение было настолько реалистичным, что казалось, будто каждая чешуйка и даже усы дракона живые, словно он в любой момент может вырваться из полотна и взмыть в небо.

Особенно поразили его глаза дракона — они напомнили ему Цзысан Яньшу.

Впервые он захотел рассмотреть картину внимательно. Сняв её со стены, он начал изучать каждую деталь. Чем дальше он смотрел, тем больше убеждался, что этот дракон — точное воплощение Цзысан Яньшу.

Сегодня он увидел «Коралловый Дворец Южного моря», и, сравнив стиль письма, понял, что обе работы принадлежат кисти Лю Шуансы, мастера Цюе. Таким образом, надпись на картине была посвящением Цзысан Яньшу.

«Значит, они были близкими друзьями», — подумал он.

Теперь стало понятно, почему при упоминании Лю Шуансы и при виде «Кораллового Дворца» Цзысан Яньшу выглядел так странно.

Раньше он никогда не обращал внимания на картину в своей комнате, но, узнав, что Цзысан Яньшу — Король Драконов, он на мгновение даже обрадовался, что у него есть изображение белого дракона. Однако теперь он хотел убрать её подальше, чтобы больше никогда не видеть.

Но, подумав, что этот дракон — воплощение Цзысан Яньшу, он не смог решиться спрятать её. Вместо этого он повесил её у изголовья кровати, чтобы видеть её каждый день.

Работ Лю Шуансы в мире осталось немного. Как получилось, что именно у него оказалась одна из них, да ещё и с изображением Цзысан Яньшу? Неужели это просто совпадение?

Или кто-то сделал это намеренно? И этим «кто-то» мог быть только сам Цзысан Яньшу.

Несмотря на свои сомнения, Е Цзюньчэ решил уточнить у старшего брата, чтобы успокоиться.

С картиной в руках он отправился к Е Вэньюю, но на подходе к его двору увидел уезжающего наследника престола Цзо Тяня. Он вспомнил, как Цзысан Яньшу упоминал, что нынешний наследник — это бывший дракон-принц Южного моря, живущий в теле смертного.

Именно через него Цзысан Яньшу пришлось отдать свою кость. Эта мысль до сих пор не давала Е Цзюньчэ покоя.

Цзо Тянь, собиравшийся уходить после разговора с Е Вэньюем, заметил Е Цзюньчэ и

остановился, вежливо поклонившись.

Е Цзюньчэ, испытывая внутреннее отторжение, слегка отстранился и тут же ответил на поклон:

— Ваше Высочество, такой почести я недостоин.

Несмотря на явную враждебность, Цзо Тянь сохранял спокойствие и вежливость:

— Я до сих пор не выразил вам благодарность за спасение моей жизни. Сегодня, увидев вас, я не могу упустить эту возможность.

— Не стоит благодарности, — холодно ответил Е Цзюньчэ, отходя ещё на шаг, чтобы избежать дальнейшего разговора. — Ваше Высочество, вы всегда найдёте способ получить драконью кость, даже без моей помощи, не так ли?

Слова Е Цзюньчэ заделали Цзо Тяня, и в его глазах мелькнуло замешательство. Он спокойно ответил:

— Драконьи кости найти непросто, как и чешую. Говорят, чешуя дракона не только усиливает духовную силу, но и обладает другими удивительными свойствами. Однако сдирание чешуи для драконов — это мука, сравнимая с рассечением плоти. Боль длится три дня. Интересно, видели ли вы драконью чешую, когда искали кость?

Заметив, что Е Цзюньчэ слегка вздрогнул, Цзо Тянь продолжил:

— Драконы редко истекают кровью, если только не ранены смертельно. Капля драконьей крови может продлить жизнь и исцелить раны, превосходя любые лекарства. Вы с детства слабы здоровьем, должно быть, видели драконью кровь не раз. Мне же, к сожалению, не довелось.

Эти слова явно были сказаны с умыслом. Е Цзюньчэ непроизвольно сжал в руках картину и резко посмотрел на Цзо Тяня:

— Ваше Высочество, к чему это?

Цзо Тянь улыбнулся, словно невзначай, и сделал шаг ближе, вдохнув воздух рядом с Е Цзюньчэ. Его голос стал тише, так что только они двое могли слышать:

— Просто я заметил, что от вас исходит запах, похожий на драконью кость. Вот и подумал о чешуе и крови. Не поймите меня неправильно. Вам стоит задуматься, почему этот запах так силён.

Сказав это, он бросил взгляд на картину в руках Е Цзюньчэ и ушёл.

Е Вэньюй, проводив Цзо Тяня, вернулся и увидел, что Е Цзюньчэ всё ещё стоит на месте, словно в оцепенении.

— Брат, что-то случилось?

Е Цзюньчэ очнулся и развернул картину.

— Эта картина висит в моей комнате с детства. Ты знаешь, откуда она?

Е Вэньюй, будучи военным, никогда не интересовался искусством. Он мельком взглянул на картину, долго думал, но в итоге покачал головой.

— Если бы ты спросил о картах стратегии, я бы мог ответить. Но живопись — не моя тема.

Однако он всё же вспомнил что-то.

— Кажется, её подарил один из старых друзей отца много лет назад, возможно, на твою первую годовщину.

— Старый друг отца? Кто именно? — сразу же спросил Е Цзюньчэ.

— Кто именно? — Е Вэньюй задумался, напрягая память.

Внезапно в его сознании всплыл образ, и он осенило.

— Тогда я был ещё ребёнком, и помню нечётко. Человек, подаривший картину, был очень загадочным. Он вручил её отцу и ушёл. Помню, отец относился к нему с большим уважением, называя его «господином». Лучше спроси отца, когда он вернётся.

— Не нужно, — покачал головой Е Цзюньчэ. Он уже был уверен, что картину принёс Цзысан Яньшу. Оказывается, он был рядом с ним ещё с самого его рождения.

Отец часто говорил, что он с рождения был слабым, постоянно болел, и каждый раз, когда заболел, оказывался на грани жизни и смерти. Но каждый раз чудом выздоравливал. Поэтому семья считала, что его охраняют боги.

Теперь он понимал, что это был не бог, а Король Драконов Южного моря, который тайно оберегал его. Его выживание не было чудом.

Слова Цзо Тяня лишь подтвердили его догадки. Каждый раз, когда он был на грани смерти, Цзысан Яньшу лечил его не какими-то волшебными снадобьями, а своей плотью и чешуёй.

Сдирание чешуи, рассечение плоти — боль, которая длится три дня.

Сколько раз это происходило?

Вспомнив, что Цзысан Яньшу любит сладкое, Е Цзюньчэ рано утром отправился в Четыре Моря и принёс несколько десертов в Гуйсюнь.

Гуйсюнь, где больше не было Мяомяо, даже не удосужился повесить табличку на входе. Можно сказать, что эта лавка даже не была для Цзысан Яньшу способом скоротать время, а скорее его минутной прихотью.

Е Цзюньчэ стоял у двери, ещё не успел постучать, как ему открыл бумажный слуга, поклонившись:

— Маленький господин Е, мой хозяин во внутреннем дворе.

Каждый раз, как только он подходил к двери, Цзысан Яньшу уже знал о его прибытии. С коробкой сладостей в руках Е Цзюньчэ прошёл во внутренний двор.

Снаружи Гуйсюнь казался маленькой лавкой благовоний, но, попав во внутренний двор, можно было увидеть, что здесь скрывается целый мир.

Весь двор был создан магией Цзысан Яньшу, и его облик менялся в зависимости от его настроения. Сейчас, когда снаружи был ясный день, во дворе царила ночь, с высоко висящей луной и спокойной атмосферой.

Весь двор превратился в огромный пруд с лотосами, по которому плыла лёгкая лодка. В лунном свете раздавалась нежная и мелодичная мелодия флейты, наполняющая воздух спокойствием и умиротворением.

Это была музыка Цзысан Яньшу...

Говорят, музыка — это голос души. Однако мелодия Цзысан Яньшу была совсем не похожа на его полубожественный, полудемонический облик, а также на слухи о его холодности и жестокости.

В его музыке слышалась борьба, упорство и едва уловимое спокойствие.

Это крошечное, едва заметное спокойствие, вероятно, было тем, чего он искал.

Е Цзюньчэ не хотел нарушать эту мирную сцену и ждал, пока музыка не стихла. Затем он легко ступил на поверхность воды и мягко приземлился на лодку.

Е Цзюньчэ пришёл, и Цзысан Яньшу опустил флейту, глядя на коробку с едой. Ему не нужно было смотреть внутрь, чтобы понять, что там.

— Ты пришёл так рано, чтобы принести мне завтрак?

<http://bllate.org/book/15101/1334298>